Элия Мартелл поняла, что что-то не так, как только услышала звуки труб. Осознание привело к мгновенной реакции — побежала в покои Рейнис. Внутрь же она ворвалась аккурат к моменту, когда раздались первые крики людей, что с каждой секундой становились интенсивней и застыли на уровне громыхания её собственного сердца.

Собрав детей до кучи, Дорнийская принцесса едва не вскрикнула и инстинктивно развернулась к угрозе, когда дверь комнаты слетела с петель и рухнула вовнутрь. Дверной проем заполнило существо, шире, чем ширина между дверными косяками. Огромная рука покоилась на эфесе меча у его бедра.

Колени принцессы чуть не подогнулись от облегчения — страшным монстром оказался верный Манфред Дарк, которого, спустя миг, юрко обогнула фрейлина Ашара Дейн и приблизилась к своей госпоже. Фиалковые глаза девушки были распахнуты в панике. В то же время, в глазах сира Манфреда паники не наблюдалось, более того, рыцарь выглядел совершенно спокойным, несмотря на чрезвычайную ситуацию.

— Принцесса. — Прозвучал хриплый голос. — Нам нужно идти. Сейчас же.

Элии не требовалось повторять дважды — она с благодарностью передала хнычущую Рейнис Ашаре, а Эйгона, — спящего и не замечающего, что происходит вокруг, — прижала крепче к своей груди.

Сир Манфред повернулся на выход; Элия следовала за ним, а Ашара — за ней.

Они мчались по коридорам Красного замка и постоянно сталкивались с вооруженными людьми, которые точно так же бегали кто куда, толкая друг друга, крича и пытаясь сориентироваться. Сир Манфред уверенно шел сквозь них, подобно тарану. Одного так и вовсе резким толчком отправил на пол, когда мужчина не успел убраться с дороги.

Элия и Ашара тесно прижимались к его широкой спине; шум лязгающих доспехов и ощущение распространяющейся паники разбудили Эйгона, который начал плакать. Элия как могла успокаивала сына, хотя понимала, что ничего не получится. Она не знала, кто решил разверзнуть Пекло в Королевской Гавани, но это и не имело значения: если они напали, то по итогу либо возьмут Элию и её детей в заложники, либо убьют.

Дорнийской принцессе оба расклада не нравились.

Спустя какое-то время Элия поняла, что даже не удосужилась спросить у рыцаря, куда он их ведёт, однако вопроса так задать и не успела, поскольку остановился Манфред... в весьма неожиданном месте. Ее телохранитель трижды хлопнул ладонью по двери покоев лорда Вариса, и Паук мгновенно распахнул ее.

Лысый, дородный евнух безмолвно ввел их внутрь.

Окончательно ошарашенная и растерянная, — пожалуй, никогда ещё в жизни она не была настолько испуганной, — Элия дождалась жеста личного телохранителя и только после этого вошла внутрь. Покои Паука оказались такими же… бесплодными, как и он сам. В них не было ничего кроме кровати, стола и нескольких стульев. Однако не то, чего не было в его покоях, удивило принцессу в этот миг сильнейшей паники и страха за своё будущее, а то, что как раз-таки находилось внутри.

Точнее, кто.

Королева Рейлла Таргариен стояла в центре комнаты; одна её рука защищала ее вздувшийся живот, а другая сжимала ладонь шестилетнего принца Визериса. Дядя Элии, — стареющий принц Льюин Мартелл из Королевской гвардии, — стоял рядом с ними в своем великолепном белом обмундировании. Его собственная рука покоилась на мече у бедра.

— Элия. — Обратился маленький Таргариен, юное лицо которого было в высшей мере испуганным.

Он направился было к дорнийской женщине, но королева остановила его, крепко сжав. Несмотря на то, что Элия и Рейлла неплохо ладили друг с другом, королева сейчас явно не хотела отпускать своего сына, не понимая, что она сама здесь делает и что происходит.

Элия не винила ее. Она притянула плачущего Эйгона еще ближе к своей груди.

Паук был скуп на слова. Он вообще решил ничего не говорить, а просто шел своей странной походкой у стены и делал какие-то не менее странные пасы правой рукой. Спустя пару секунд, каменная кладка пришла в движение и часть стены сдвинулась, аккуратно поднялась и обнажила скрытую лестницу.

— Поднимайтесь. — Раздался дрожащий голос Вариса. — Мои маленькие птички сопроводят вас.

Сир Манфред кивнул, повернулся и в своей привычной манере прохрипел:

— Следуйте за мной, ваши милости. — Рыцарь повернулся обратно и, не дожидаясь ответа, зашагал вверх по лестнице, держа меч наготове. Принц Льюин, одарив племянницу уверенной улыбкой, шел позади него.

В узком, пропахшем мускусом тайном проходе раздавался плач Эйгона. К счастью, его заглушала какофония разразившегося хаоса и крики мужчин. Неоднократно звучал голос маленького Визериса, который спрашивал, что происходит, но каждый раз получал один и тот же ответ от матери — не сейчас. Рейнис тоже начала плакать, и Ашара безуспешно пыталась успокоить ребенка. Она знала, что сир Манфред и ее дядя наверняка мысленно скрипят зубами, сопровождая трех женщин и трех плачущих детей по старому проходу, который вёл черт знает куда, но, к счастью, коренастый рыцарь и пожилой королевский гвардеец ничего не

говорили, сосредоточившись исключительно на предстоящем пути.

На вершине лестницы их ждал обещанный эскорт.

Когда Варис говорил о своих «маленьких птичках», он буквально имел в виду маленьких. Их проводником оказался ребенок, не более десяти лет. В проходе было темно, лишь несколько факелов, расположенных на значительном расстоянии друг от друга, давали свет, но Элия узнала девочку — она часто мелькала в комнатах слуг. Это вроде дочь кузнеца или какого-то другого не особо родовитого жителя замка. Если даже этот ребёнок был агентом Вариса, то кто еще таковым мог оказаться? Эта мысль, мягко говоря, обескураживала, но поскольку Паук, похоже, был для ее детей лучшим, а может и единственным способом спастись, она не собиралась заострять на этом внимание.

Правильно расставленные приоритеты — залог выживания.

Они делали больше поворотов и изгибов, чем Элия могла уследить, поднимались, спускались, шли прямо; дочь кузнеца в какой-то момент передала их другому ребенку, которого дорнийская принцесса не узнала, а тот, в свою очередь, следующему, а потом еще одному. Элия была благодарна им всем, потому что без них точно потерялась бы в этом лабиринте тайных ходов, как септон в борделе. Плохое сравнение.

Элия не знала, сколько времени они провели в темноте. Ее дети уже охрипли от бесконечного плача, Визерис всё больше и больше нервничал, а сир Манфред упрямо продолжал идти вперед. Так продолжалось до тех пор, пока гладкий камень под ногами вдруг не стал шершавым.

В следующее мгновение ее ослепил солнечный свет.

— Быстрее! Нам уже пора! — Возвестил голос невысокого стройного мужчины с вполне обычным лицом.

Лодка с черными парусами, — такая маленькая, что Элии трудно было поверить, что сир Манфред не потопит ее одним своим весом, — стояла на узкой полоске пляжа позади мужчины, окруженная со всех сторон скалами утесов. Запах и шум Узкого моря перекрывали запах дыма и крики из города на утесах над ними.

Сир Манфред протопал к лодке, повернулся к королевской семье и пригласил их на борт.

— Быстрее, ваши милости.

Они погружались по одному, тесно прижимаясь друг к другу. Нескончаемые крики Эйгона царапали и без того расшатанные нервы Элии.

«Я знаю, что ты боишься, любовь моя, но я не смогу защитить тебя, если оглохну. Во имя богов, замолчи»

Молитва осталась без ответа, а крики Эйгона становились всё громче и интенсивнее.

Принц Льюин очень осторожно поднял на борт беременную королеву Рейллу.

— Осторожнее, ваша светлость. — Проговорил дядя Элии. Он улыбался. Как всегда. — Я уже нарушаю приказ короля, находясь здесь, и не могу допустить, чтобы вы причинили себе вред и дали ему еще больше причин убить меня.

— Не волнуйтесь, сир Льюин. — Голос королевы был тихим, но уверенным. Элия не слышала королеву такой уже много лет. — Если бы я умерла, король, вероятно, вознаградил бы вас.

Визерис остался на берегу даже после того, как его мать уселась, недоверчиво глядя на человека с лодкой.

— Кто он, мама? От него пахнет рыбой.

— Тише, дитя. — Раздался твердый голос королевы. — Этот человек спасает нас. Поднимайся на борт.

Юный принц нахмурился.

— Отцу бы это не понравилось.

— Твоего отца здесь нет, любимый. Садись в лодку.

Визерис уперся пятками в песок.

— В нас течет кровь дракона! Мы не якшаемся с простолюдинами. — Элия начала опасаться, что Визерис задержит их настолько, что план по спасению пойдет прахом.

Она ничего не знала о тайных ходах в замке, и, похоже, королева тоже. Маловероятно, что захватчики или вообще хоть кто-нибудь мог их преследовать, но чем скорее они окажутся в море, тем лучше.

Странно, но она понятия не имела, кто этот безродный мужчина, нервно ожидающий у носа лодки. Неужели на роль спасителя не нашлось более... знатного человека? Элии совершенно не было дела до его статуса, тем более сейчас, но просто стало интересно, чем мужчина себя зарекомендовал, чтобы получить столь важную миссию.

«Смертельная опасность порождает самые странные союзы»

Элия начала подниматься со своего места, намереваясь силой затащить младшего принца Таргариенов в лодку. Она на всё была готова, лишь бы оказаться подальше от города, из которого доносились очень-очень страшные звуки.

Сир Манфред опередил ее.

— Твоя мать сказала — ты сделал, маленький засранец. — Прорычал большой рыцарь, в голосе которого злость была столь же явной, как и на его лице. — Иди давай!

Несмотря на свой приказ, Сир Манфред решил не дожидаться его исполнения и взял всё в свои руки. Буквально. Он двигался поразительно быстро для человека его комплекции, за секунду схватив принца, одной рукой сжимая руку, другой — ногу, и вскочил на борт. Не успел младший сын Эйриса опомниться, как уже оказался рядом с матерью, которая, несмотря на свою яростную защиту сына, даже не думала протестовать против действий рыцаря.

Большой мужчина со всё тем же хмурым, в какой-то степени злым выражением положил ладонь на плечо мальчишки и крепко прижал его к сиденью, всем своим видом говоря, чтобы даже не думал делать глупостей.

— Отчаливай. — Рявкнул рыцарь, и простолюдин подчинился, с силой, удивившей принцессу Дорна, столкнув лодку в воду.

Как только «судно» оказалась на воде, проворный человек и сам вскочил на борт, взяв одно весло, а второе передав Манфреду. Манфред, в свою очередь, обязанность следить за Визерисом передал рыцарю Королевской гвардии, принял весло и начал грести.

— Ветер в нашу пользу. — Произнес каштановолосый спаситель, и Элия узнала его акцент, как у человека из Королевской Гавани. — Как только мы отплывем на достаточное расстояние, считай спасены.

— Спасибо. — Искренне поблагодарил дорнийская принцесса, сердце которой успокаивалось тем сильнее, чем дальше они отплывали от скал Королевской Гавани. Она притянула Рейнис и Эйгона ближе. Их крики уже перестали так раздражать, как всего несколько мгновений назад. — Мы никогда не сможем отплатить вам, сир…

— Давос, миледи. — Представился мужчина и коротко ухмыльнулся сквозь свою бороду цвета соли с перцем. — И я не сир.